

П.Н. Дирин

**Краткая история Лейб-
гвардии Семеновского полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Н. Дирин**
Краткая история Лейб-гвардии Семеновского полка / П.Н. Дирин – М.: Книга
по Требованию, 2018. – 58 с.

ISBN 978-5-458-08318-8

ISBN 978-5-458-08318-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ствомъ людей опытныхъ и обученныхъ этому дѣлу. Такимъ образомъ мало по малу началъ собираться потѣшный полкъ, такъ называвшійся потому, что мѣстомъ его расположенія были потѣшныя села и получившій начало двумъ первымъ полкамъ въ Русскомъ войскѣ Преображенскому и Семеновскому.

Хотя Петръ Алексѣевичъ, по молодости своей, врядъ ли могъ предвидѣть какое значеніе будетъ имѣть въ послѣдствіи вновь созданное имъ маленькое войско, и смотрѣлъ на занятія съ ними какъ на забаву, но приближенные его смотрѣли на это иначе и въ новомъ войскѣ надѣялись скоро увидѣть охрану царской семьи и противодѣйствіе противъ необузданныхъ стрѣльцовъ. Ожиданія ихъ не замедлили оправдаться. Черезъ 6 лѣтъ стрѣльцы опять составили заговоръ противъ Петра и приняли страшное рѣшеніе убить его. Во время предупрежденный Петръ успѣлъ удалиться изъ села Преображенскаго въ Троицкую Лавру, куда тотчасъ же явились и его потѣшные. Обрадованный ихъ прибытіемъ Петръ немедленно приступилъ къ оборонѣ монастыря. Въ слѣдующую ночь потѣшные лѣсами провезли пушки, и заговоръ стрѣльцовъ не удался; главные зачинщики были казнены, а помогавшая имъ царевна Софія пострижена въ монастырѣ.

Уже съ 1687 года Петръ иначе смотритъ на потѣшныхъ, онъ видитъ въ нихъ не одну забаву, но войско преданное ему, и которое при хорошемъ обученіи можетъ быть полезно не только для него, но и для Россіи. Поэтому съ 1687 года Петръ не ограничивается одними служащими придворными, но требуетъ на пополненіе своихъ потѣшныхъ людей изъ Бутырскаго полка; съ ними занятія начинаются болѣе правильныя, въ окрест-

ностяхъ Москвы, въ рощахъ и на поляхъ дворцовыхъ селъ, производятся маневры, на берегу рѣки Яузы выстраиваютъ маленькую крѣпость, противъ которой ведутъ правильную осаду, заводятъ лошадей, и часть потѣшныхъ обучаютъ дѣйствовать какъ кавалерію; для правильнаго обученія потѣшныхъ, Петръ выписываетъ иностранцевъ, которые за границую уже привыкли къ подобнымъ занятіямъ. Самъ же царь начальства на себя не принялъ, а сталъ проходить службу по всѣмъ ея степенямъ, начиная съ барабанщика, для того чтобы ознакомиться съ подчиненностью столько же, сколько и съ начальствованіемъ, узнавать всѣ нужды и потребности солдата и находить средства для ихъ удовлетворенія. Въ такихъ занятіяхъ прошло еще лѣтъ пять, въ продолженіе которыхъ потѣшные все увеличивались, совершенствовались въ военномъ дѣлѣ и подготавливались, какъ правильное регулярное войско, обученное по примѣру европейскихъ войскъ. Около 1692 года потѣшные уже раздѣляются на два полка съ названіемъ Преображенскихъ и Семеновскихъ. Полкъ дѣлится на 3 баталіона и 13 ротъ—одной гренадерской и 12 мушкатерскихъ и кромѣ того при полку еще состоитъ особая команда пушкарей, которые составляютъ прислугу при полковыхъ пушкахъ. На весь полкъ дѣлается однообразное обмундированіе и вооруженіе, заводится правильное полковое хозяйство, однимъ словомъ появляется полкъ уже почти такимъ, какимъ мы привыкли видѣть полки въ настоящее время. Первымъ командиромъ Семеновскаго полка былъ назначенъ полковникъ Ив. Ив. Чамберсъ.

Вскорѣ молодому Семеновскому полку предстояло перейти отъ потѣхъ и отъ маневровъ къ настоящимъ походамъ. Въ 1695 году царемъ Петромъ былъ объяв-

лень походъ на югъ Россіи, съ тѣмъ чтобы избавить наши границы отъ набѣговъ крымскихъ и кубанскихъ татаръ; цѣлю похода было завладѣніе Азовомъ, лежащимъ при устьѣ рѣки Дона. 30-го Апрѣля Преображенцы и Семеновцы съѣли въ Москвѣ на приготовленные для нихъ струги и въ полдень при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, съ пушечною и ружейною пальбою тронулись внизъ по Москвѣ-рѣкѣ. Почти весь путь отъ Москвы до Азова былъ совершенъ водою по Окѣ, Волгѣ и Дону. Только переходъ отъ города Царицына къ Паншину пришлось дѣлать сухимъ путемъ. Переходъ этотъ былъ весьма труденъ, такъ какъ солдаты были и безъ того уже утомлены греблею на судахъ, а теперь имъ надо было трое сутокъ идти степями и тащить на себѣ обозъ и орудіе, такъ какъ лошадей при отрядѣ вовсе не было. Подойдя къ Азову, тотчасъ приступили къ осадѣ. Солдаты, воодушевленные присутствіемъ Государя, живо принялись за работы и въ самое короткое время батареи и траншеи были готовы и изъ всѣхъ орудій началась пальба. Во время этихъ работъ турки нерѣдко предпринимали вылазки; одна изъ нихъ была произведена съ такою рѣшительностью и смѣлостью, что турки уже ворвались на одну изъ нашихъ батарей и начали заклепывать орудія. Но тутъ Государь налетѣлъ на нихъ съ Преображенцами и Семеновцами, выбилъ ихъ изъ батарей, и преслѣдовалъ до самыхъ стѣнъ крѣпости. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился Семеновскаго полка прапорщикъ князь Мих. Мих. Голицынъ, котораго Государь за храбрость произвелъ въ поручики.

Между тѣмъ турки постоянно получали подкрѣпленіе съ моря; къ русскимъ же не было возможности до-

ставлять съѣстные припасы. Препятствіемъ къ тому служили двѣ каланчи, построенныя по обѣ стороны Дона, между которыми были протянуты желѣзныя цѣпи и вбиты сваи. Чтобы одолѣть это препятствіе, Государь назначилъ полкамъ Преображенскому и Семеновскому приступомъ взять каланчи. Несмотря на трудность исполненія, порученіе это было выполнено ими съ храбростію, достойною русскаго солдата. По плечи въ водѣ, осыпаемые ядрами и пулями, наши пошли къ стѣнамъ башни, стоявшей на противоположномъ берегу рѣки и въ два часа времени, послѣ отчаянной борьбы, овладѣли ими. Взятіе башни такъ устрашило турокъ, что они оставили вторую безъ боя, но передъ уходомъ бросили въ пороховой погребъ зажженный фитиль для взрыва каланчи; но провидѣніе спасло нашихъ храбрецовъ: фитиль былъ своевременно замѣченъ и выброшенъ.

Послѣ взятія каланчей оставалось еще овладѣть крѣпостію, но это оказалось невозможнымъ безъ помощи флота, поэтому Петръ рѣшилъ снять осаду, отступить и возобновить ее на слѣдующій годъ, приготовивъ предварительно военные корабли. Поэтому Семеновскій полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками 2-го Октября выступилъ изъ подъ Азова и въ день своего полковаго праздника торжественно вступилъ въ село Коломенское близъ Москвы. Весь годъ проработалъ Царь въ Воронежѣ надъ постройкою судовъ съ топоромъ и аршиномъ въ рукахъ; онъ не отставалъ отъ плотника и самъ работалъ какъ простой мастеровой. Къ веснѣ суда были построены и поплыли опять внизъ по рѣкѣ Дону къ Азову. Этотъ разъ Преображенцы и Семеновцы, построивъ корабли, на нихъ же исполняли обязанности матросовъ.

Вторая осада Азова продолжалась всего два мѣсяца,

послѣ которыхъ крѣпость сдалась, и Семеновцы вошли въ нее вмѣстѣ съ прочими войсками съ тѣмъ чтобы тотчасъ же приступить къ работамъ по укрѣпленію вновь завоеваннаго города. По окончаніи похода полки были щедро награждены Царемъ: во первыхъ они получили часть добычи, доставшейся отъ непріятеля при занятіи Азова; кромѣ того, всѣ участвовавшіе получили золотыя медали и денежные награды, а нѣкоторые офицеры произведены еще въ слѣдующіе чины.

Достигнувъ своей цѣли на югѣ, Петръ черезъ годъ послѣ окончанія Азовскихъ походовъ отправился въ Голландію для того чтобы самому изучить тамъ дѣло кораблестроенія, о которомъ въ Россіи почти не имѣли понятія. Его отсутствіемъ воспользовались стрѣльцы, недовольные, что отъ нихъ требуютъ службы, въ пограничныхъ провинціяхъ и выбравъ своихъ собственныхъ полковниковъ они двинулись къ Москвѣ. Опять пришлось употребить силу чтобы ихъ усмирить. Противъ нихъ былъ отправленъ отрядъ, въ составъ котораго вошло шесть ротъ Семеновскаго полка. Напрасны были старанія боярина Шеина, командовавшаго войсками, уговорить стрѣльцовъ не затѣвывать смуты и вернуться на свои мѣста, стрѣльцы повиноваться не хотѣли и объявили, что если ихъ отъ службы не освободятъ, то они силою добьются своего. Тогда Шеинъ двинулъ войско свое противъ нихъ; Семеновцы шли въ авангардѣ; около Воскресенскаго монастыря стрѣльцы бросились на нашъ правый флангъ, а Семеновскія роты съ фронта врѣзались въ ихъ толпы и начали колоть и рубить, кто только не попадался подъ остріе штыка или шпаги. Не видя себѣ спасенія стрѣльцы кидали оружіе, становились на колѣна и молили себѣ пощады, съ обѣщаніемъ

полнаго повиновенія. Тогда было приказано положить конецъ рѣзнѣ и прекратить сраженіе. Обезоруженныхъ стрѣльцовъ, подъ конвоемъ отвели въ Москву. Узнавъ о происшедшихъ въ Москвѣ беспорядкахъ и о новой заслугѣ Семеновцевъ, Петръ опять щедро наградилъ всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ.

И такъ за короткое время своего существованія Семеновцамъ уже два раза удалось сослужить службу царю и доказать ему свою преданность. Но тѣ заслуги, которыя полкъ пріобрѣлъ въ Азовскихъ походахъ и въ дѣлѣ со стрѣльцами были самыя незначительныя сравнительно съ тѣми, которыя имъ вскорѣ пришлось доказать въ войнѣ со Шведами.

Царь, по возвращеніи изъ заграницы твердо вознамѣрился пріобрѣсти для Россіи принадлежавшій Шведамъ берегъ Балтійскаго моря (теперешнія губерніи Лифляндская и Курляндская) съ тѣмъ чтобы сблизиться съ Европою, завести флотъ, расширить торговлю и распространить въ Россіи образованіе. Но война со Швеціею была дѣломъ не легкимъ. Тамъ царствовалъ король Карль XII, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ полководцевъ, а шведское войско считалось тогда лучшимъ во всей Европѣ. У насъ же опытности въ войнѣ съ организованными войсками еще не было и наши солдаты хотя не разъ имѣли случай доказать свою храбрость, но далеко еще не были подготовлены и обучены какъ слѣдуетъ.

22 Августа русскія войска выступили въ походъ подъ Нарву, и въ этотъ же день полки Преображенскій и Семеновскій были названы Петромъ I Лейбъ-Гвардіею, или тѣлохранителями. Подойдя къ крѣпости Нарвѣ, царь

тотчасъ же занялся приготовленіями къ осадѣ, но на каждомъ шагѣ ему пришлось встрѣчать непредвидѣнныя затрудненія, не доставало пушекъ, снарядовъ, наконецъ войска было слишкомъ недостаточно, по этому Петръ рѣшился оставить на время войско и поѣхать въ Москву, чтобы ускорить прибытіе резервовъ и запасовъ продовольствія.

Въ день отъѣзда царя, на выручку осажденной крѣпости подошелъ король Карлъ XII и немедленно приказалъ атаковать центръ нашего лагеря, гдѣ стояло войско князя Трубецкаго, недавно набранное и плохо обученное; оно не выдержало и побѣжало къ единственному мосту черезъ рѣку, бросивъ непріятелю всю свою артиллерію; обрадованные успѣхомъ, Шведы еще болѣе начали тѣснить нашихъ, которые громадною толпою стѣснились на мосту. Мостъ не выдержалъ и обрушился, масса людей потонула, часть кавалеріи нашей пустилась вплавь, но противуположнаго берега едва достигла половина. Гибель арміи повидимому была неизбѣжна. Но у моста стояли Преображенцы и Семеновцы, мужественно встрѣтили они напоръ непріятеля и остановили успѣхъ его. Карлъ XII не ожидавшій такого оборота дѣла, взявъ свои отборные полки лично повелъ ихъ въ атаку на гвардію но ни атаки короля ни подоспѣвшія къ нему подкрѣпленія не могли сломать гвардейцевъ, подъ Карломъ ядромъ убило лошадь, пулею разорвало галстухъ; до самой ночи устояли Преображенцы и Семеновцы, ни шагу не уступивъ непріятелю и тѣмъ спасли отъ гибели большую часть русской арміи. Ночь прекратила сраженіе. Наши генералы вступили въ переговоры съ Карломъ XII и обѣщались отступить. При отступленіи гвардія сохранила полный порядокъ, остальное же вой-

ско представляло нестройную, на половину безоружную толпу.

Блестательный подвигъ Семеновцевъ подъ Нарвою Царь увѣковѣчилъ Высочайше дарованнымъ всѣмъ оберъ офицерамъ знакомъ съ надписью: *1700 г. 19 Ноября*—это первый знакъ отличія изъ всѣхъ какихъ либо существовавшихъ въ нашемъ войскѣ. Штабъ офицеры не получили его потому, что единственный подполковникъ, состоявшій въ этотъ день при полку былъ убитъ въ самомъ началѣ сраженія. Вся потеря убитыми и ранеными въ этомъ дѣлѣ въ полку состояла изъ 440 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Кромѣ общей награды полку, всѣ офицеры были произведены въ слѣдующіе чины, нижнимъ чинамъ прибавлено содержаніе, а семейства убитыхъ и раненыхъ приняты на все казенное содержаніе.

Таково было дѣло, обезсмертившее за полкомъ славу и составляющее по сіе время его гордость.

Не смотря на подвиги гвардіи, въ общемъ дѣло подъ Нарвою было проиграно, такъ какъ наши войска не овладѣли городомъ, а отступили. Но неудача эта не смутила Петра, напротивъ того она проявила въ это именно время величайшую энергію и изумительную оборотливость. Въ 2 года онъ укрѣпилъ Новгородъ и Псковъ, доставилъ множество орудій, пороху, набралъ новые полки, выписалъ инженеровъ и артиллеристовъ и, собравшись совершенно съ силами, снова открылъ военныя дѣйствія противъ Шведовъ. Въ концѣ 1702 года Государь вмѣстѣ съ пятью баталіонами гвардіи поѣхалъ изъ Москвы въ Архангельскъ, и настроивъ тамъ суда направился по Ладожскому озеру завладѣть Шведскою крѣпостью Нотебургомъ, преграждавшею путь въ рѣку Неву. Штурмъ крѣпости, лежавшей на другомъ берегу

предположено произвести охотниками отъ гвардіи, подъ командою Семеновскаго полка подполковника князя Михаила Голицына. Подъ убійственнымъ огнемъ изъ крѣпости, Преображенцы и Семеновцы переплыли въ лодкахъ Неву и бросились на приступъ. Но тутъ къ несчастію оказалось, что штурмовыя лѣстницы на 1¹/₂ сажени короче высоты стѣнъ; шведы же оборонялись отчаянно, стрѣляя сверху внизъ картечью, раскаленными ядрами и сбрасывая на штурмующихъ бревна и камни. 13 часовъ продолжался самый отчаянный бой и, не смотря на то, что нѣсколько приступовъ нашихъ было отбито, но въ концѣ концовъ гвардейцы все-таки добились своего и одержали верхъ; комендантъ опустил флаги на крѣпости, гвардейцы вступили въ нее, а Семеновцы заняли караулы. Взятая крѣпость была названа Петромъ Шлиссельбургомъ, что значитъ ключь-городъ. Героемъ этого дня былъ опять князь Михайлъ Голицынъ.

Въ слѣдующемъ году Семеновцамъ предстояло завладѣть другою крѣпостью близъ впаденія Невы въ море-Ніеншанцомъ. Прежде чѣмъ начинать осаду Петръ нашель нужнымъ сдѣлать рекогносцировку на взморьѣ и обезпечить свое войско отъ нападенія шведовъ съ моря. Съ этою цѣлью Петръ самъ отправился на 60-ти лодкахъ въ море съ 4-мя ротами Преображенскими и тремя Семеновскими и, убѣдившись, что въ морѣ непріятеля не видно, вернулся обратно; на возвратномъ пути, проѣзжая мимо деревушки Коломенской, около самаго возморья онъ оставилъ 3 Семеновскія роты въ видѣ наблюдательнаго поста, а съ Преображенцами вернулся къ своему войску. На слѣдующій день послѣ часовой бомбардировки, Ніеншанць сдался. Только, что наши войска вошли въ крѣпость, какъ 2-го Мая было полу-

чено донесеніе отъ Семеновскихъ ротъ, оставленныхъ въ деревнѣ Калинкиной о появленіи въ морѣ шведскаго флота. Петръ, не задумываясь, рѣшилъ его атаковать, гвардейцы были посажены въ лодки и отплыли одна половина рѣкою Фонтанкою до деревни Калинкиной, а другая половина обогнула теперешній Васильевскій островъ и спряталась за лѣсомъ, покрывавшимъ островъ. 7-го числа по сигналу Преображенцы и Семеновцы налетѣли одновременно съ двухъ сторонъ на два отдалившіеся впереди шведскіе корабли и ручными гранатами да ружейнымъ огнемъ мигомъ очистили палубу, взобрались на корабли и взяли въ плѣнъ; остальные шведскіе корабли поспѣшили уйти въ море. Царь былъ такъ доволенъ этою морскою побѣдою, что щедро наградивъ всѣхъ участниковъ и въ память ея велѣлъ вычеканить медаль съ надписью: «небывалое бываетъ». Черезъ взятіе Нисншанца русскія границы стали пролегать по морю, — чего добивался Государь и наконецъ достигъ. Чтобы здѣсь укрѣпиться окончательно онъ 16 Мая заложилъ здѣсь крѣпость С.-Петербургъ и церковь во имя апостоловъ Петра и Павла. Вновь заложенная крѣпость или городокъ въ скоромъ времени должны были сдѣлаться столицею Россійской Имперіи.

Въ слѣдующемъ 1704 году, по приказанію государя, Семеновскій полкъ былъ посаженъ на суда и отправленъ вверхъ по Невѣ для покоренія Кореліи, но съ дороги его возвратили и приказали идти къ Нарвѣ. Настала минута расплаты со Шведами за 1700 годъ. Передъ ними явились теперь уже не новички, а обстрѣленные и привычныя къ бою солдаты. Семеновцамъ пришлось играть видную роль при взятіи Нарвы. Выманивъ нарвскій гарнизонъ изъ крѣпости въ открытое поле, Семе-